

*Д.А. Малышев**

КРЫМ НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

В Новое время так называемый «Восточный вопрос» на протяжении не одного столетия оказывал прямое или косвенное, но всегда значительное влияние на систему международных отношений Европы в целом. Отечественная война 1812 года также оказалась связана с ним.

С 1806 г. Россия в очередной раз воевала с Османской империей. К 1812 г. война еще не была закончена, и ее продолжение было весьма выгодно наполеоновской Франции. Высказываясь на словах за скорейшее примирение противников, на деле Наполеон прилагал все усилия, чтобы оттянуть таковое насколько удастся. Ведя с русскими разговоры о возможном разделе владений султана, французская дипломатия преследовала единственную цель – удержать Россию в орбите тильзитской политики¹.

Поскольку к началу 1812 г. столкновение с Францией представлялось уже неизбежным, Россия стремилась как можно скорее заключить мирный договор с турками, для чего Петербург был готов пойти на значительные уступки. Переговоры в Бухаресте проходили в сложных условиях. Французская дипломатия в Константинополе делала все возможное, чтобы помешать заключению мира. Как известно, окончательный договор удалось подписать только за месяц до начала войны с Францией. Узнав об этом внезапном замирении, Наполеон воскликнул в бешенстве, что не представлял доселе, какие болваны управляют Турцией².

Согласно договору, заключенному в Бухаресте 28 мая 1812 г., Россия отказывалась от большинства территориальных претензий, довольствовавшись Бессарабией и установлением границы по реке Прут. Договор обеспечил нейтралитет Османской империи в русско-французской войне и позволил России сосредоточить все силы на отражении наполеоновской агрессии.

По случаю заключения мира по всей империи, в том числе и в Таврической губернии, прошли торжественные молебны. Причем «принести

** Малышев Дмитрий Аркадьевич, доцент кафедры истории Украины Таврического национального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь).*

¹ История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). М., 1999. С. 82.

² История дипломатии. М., 2006. С. 416.

Господу благодарение» губернатор приказал и ногайским ордам, находившимся в ведении графа Я.Я. де Мезона³.

Крым как стратегический регион, находившийся с 1783 г. в составе Российской империи и на который продолжала претендовать Османская империя, не смирившаяся с его потерей, играл значительную роль в разрешении вышеозначенных проблем в силу того, что на его территории компактно проживал мусульманский элемент – крымские татары, от позиции которых во многом зависело поведение как России, так и Турции.

Еще в 1806 г. в Таврической губернии учреждалась так называемая милиция для сохранения внутреннего спокойствия края и охраны жителей «от таящихся неудаленно от берегов Черного моря турок и бдительного надзора, чтобы татары и ногайцы и присоединенные к ним единоплеменные из их турецких областей переселенцы не предприняли чего-либо вредного для пособия туркам, своим единоверцам». При этом таврический губернатор утверждал: «известно, что турки, колеблемые внушением от французского правительства, оказывают нам неприятельское расположение, могут делать покушения к нашим берегам и возбуждать своих единоверцев к мятежу, возмущать наше спокойствие»⁴. Именно поэтому в обязанность милиционеров входили разъезды по берегу Черного моря и наблюдение, не подгоняют ли татары свои табуны к берегу, особенно в случае приближения турецкого флота. Частным начальником милиции был назначен начальник ногайцев полковник Тревогин, который был обязан в отношении татар и ногайцев «пресекать всякие затеи и тушить в начале маленькие искры мятежа, который от недосмотра мог бы обратиться в пламень»⁵. 3 августа 1807 г., после заключения Тильзитского мира, по предписанию генерал-губернатора Ришелье, милиция была упразднена.

Мусульманское население Крыма прекрасно понимало недоверие со стороны российского правительства, вместе с тем оно видело и слабость Турции. Возможно, именно с этим связана позиция, которую заняли та-

³ Государственный архив при Совете министров в Автономной Республике Крым (далее – ГААРК). Ф. 26. Оп. 1. Д. 757 «Об опубликовании о заключении с Оттоманскою Портою мира». Л. 6, 11; *Сергеев А.* Ногайцы на Молочных водах (1790 – 1832). Исторический очерк // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1912. № 48. С. 31. Граф де Мезон, бывший французский эмигрант, поступил на русскую службу в 1802 г. В 1808 г. по представлению герцога Ришелье был определен приставом ногайских орд и занимал должность до 1822 г. Скончался в 1837 г.

⁴ *Маркевич А.* К столетию Отечественной войны. Таврическая губерния в связи с эпохой 1806 – 1814 годов. Исторический очерк // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1913. № 49. С. 5.

⁵ Там же. С. 6.

тарские дворяне в ходе войны. 20 декабря 1806 г., желая показать пример усердия и верности российскому престолу, они предложили создать из представителей своей нации конное войско. Было составлено прошение на высочайшее имя. Таврический губернатор Д.Б. Мертваго отмечал в письме к министру внутренних дел, что «татарские полки, которые составят от двух до трех тысяч человек под начальством мурз, весьма могут быть полезными в армии против французов». Губернатор также выделил 3 пункта, которые говорили о пользе образования данных полков: 1) татары получали возможность вновь приобрести доверие правительства, поколебленное слухами; 2) в случае начала одновременной войны с Турцией в Крыму больше не было «воинственного элемента», который можно было бы задействовать в военном столкновении; 3) татары, особенно знатные мурзы, были бы в армии в некотором роде аманатами (заложниками) верного поведения своих собратьев. Император Александр I разрешил сформировать четыре конных крымско-татарских полка, причем офицерами в этих полках должны были быть русские (сказывался фактор недоверия). Кроме того, скоро таврическому губернатору возразили, что если 2 – 3 тысячи татар и будут служить России, а 60 – 70 тысяч, населяющих полуостров, – нет, то это мало спасет положение в случае войны. Также губернатором поднимался вопрос о формировании лейб-мурзинской сотни⁶.

Надо отметить, что у всех этих нововведений была предыстория. Так называемые таврические национальные дивизионы были известны с конца XVIII в. 1 марта 1784 г. был издан Высочайший указ «о составлении войска из новых подданных, в Таврической области обитающих», в составе пяти дивизионов. Состав каждого дивизиона был установлен в 7 офицеров и 200 нижних чинов. Они получили наименование Таврических национальных дивизионов конного войска. Крымские татары называли чинов их «бесилии» (название это употреблялось и официально). Сначала было сформировано три дивизиона. В конце 1787 г. они были сведены в два, а в 1790 г. учреждены еще четыре дивизиона, и все они были направлены к границам Польши. В 1792 г. четыре дивизиона были распущены по домам, а в 1796 г. то же было сделано и в отношении остальных⁷.

В результате высочайшим приказом было велено составить четыре конно-татарских полка для того, чтобы использовать их в войне,

⁶ Там же. С. 9–10.

⁷ *Муфтийзаде И.* Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год (по архивным материалам) // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1899. № 30. С. 1–6.

которая шла на севере. Формирование полков началось в мае 1807 г. Кроме татар, туда вошли и киргизы. Сотенные начальники были укомплектованы из знатнейших мурз Крыма. Были сформированы Перекопский, Симферопольский, Евпаторийский и Феодосийские полки. Уже в июне все 4 полка отправились в Вильно под командование генерала Римского-Корсакова. Однако в пути их застало известие о прекращении военных действий против Франции, и полки были возвращены в Крым и распущены. Губернатором было отмечено, что особые жертвы в 1807 г. среди прочих жителей Крыма понесли татары, которые, помимо формирования полков, вносили значительные денежные пожертвования.

24 января 1808 г. велено было снова набрать четыре полка с теми же названиями.

21 мая 1808 г. Симферопольский конно-татарский полк выступил из Симферополя, 13 сентября прибыл в Вильно и был расположен с казачьей бригадой генерала Иловайского на прусской границе в пятиверстовом расстоянии. Штаб-квартирой полка было местечко Юрбург.

31 мая из Перекопа выступил Перекопский полк, 22 августа он прибыл в Гродно и расположился кордонами в Белостокской области, начиная от селения Каменки до Кринички. Штаб-квартира была в местечке Гониондзы⁸.

30 мая 1809 г. из Перекопа выступил Евпаторийский конно-татарский полк, а 1 июня – Феодосийский, и оба были направлены в г. Махновку Киевской губернии, куда прибыли 16 июля и были расположены на границе Киевской и Житомирской губерний. Всего же для укомплектования Симферопольского и Перекопского полков было собрано в 1809–1812 гг. 336 ратников: 175 с Симферопольского уезда и 161 – с Перекопского. Кроме того, отмечалась по причине чумы «невозможность производить набор в Феодосийском уезде⁹. Причталося с оного 217 человек»¹⁰. Эти 217 человек решили собрать по уездам: в Симферопольском — 88 чел.; Евпаторийском — 55 чел.; Перекопском — 74 чел.

Жители Таврической губернии постоянно извещались о победах, одержанных русским оружием в войне (например, о покорении Измаила, о битвах за Дунаем). После каждой такой победы они должны были

⁸ Масаев М. В. Крымско-татарские формирования в войнах против наполеоновской Франции // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 1999. № 6. С. 155.

⁹ ГААРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 784 «О наборе рекрутов по 83 набору, назначенному высочайшим Манифестом 4 августа 1812 года». Л. 17.

¹⁰ ГААРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 751 «а» «О комплектовании Перекопского конного татарского полка»; Там же. Д. 755. Л. 30–31.

«принести Господу Богу торжественное благодарение»¹¹. В Крыму содержались также пленные турки, которых потом препровождали в различные места, определенные начальством¹². Однако весьма показателен тот факт, что среди пленных турок могли встречаться и крымские татары, как, например, татарин Мемет, которого разрешили оставить в Крыму под строгим надзором¹³.

Перед нападением наполеоновских войск на Россию Симферопольский и Перекопский конно-татарские полки находились на прусской границе, а в 1812 г. с начала военных действий принимали активное участие во всех боях в составе корпуса войскового атамана графа Матвея Ивановича Платова при Мире, Романове, Дорогобуже, Поречье, Духовщине, Рузе, Можайске, в великой Бородинской битве, вошедшей в историю как «битва гигантов», и др. На Бородинском поле конно-татарские полки приняли участие в рейде корпусов М.И. Платова и Ф.П. Уварова по тылам противника, что, по мнению М.В. Масаева, сорвало ввод в бой французской императорской гвардии и предрешило исход сражения¹⁴. Так или иначе, крымские татары следовали той клятве, которую давали, идя воевать за Отечество: «Мы, нижеподписавшиеся, обещаем и клянемся всемогущим Богом и Пророком Магометом... в том, что хотим и должны его императорскому величеству своему... верно и не лицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови»¹⁵.

После такого большого количества сражений конно-татарские полки понесли значительные потери. Этот факт, естественно, не мог не волновать верховное командование, которое особо отмечало, что крымские татары должны быть вооружены пистолетами, саблями, пиками, а обмундированы по рекрутскому положению зимней формой одежды, и чтобы

¹¹ ГААРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 707 «Дело по предписанию господина Министра Внутренних Дел о победе одержимой над Турецкой армией и покорении Исмаила»; Там же. Д. 730 «По предписанию товарища министра внутренних дел о победах, одержанных Российским воинством за Дунаем».

¹² Там же. Д. 754. – 4 л. «По предписанию херсонского военного губернатора Дюка де Ришелье о предписаниях земским полициям об отпуске подводе пиретионным офицерам препровождающим 205 пленных турок из Севастополя в Харьков»; Там же. Д. 764 «О отправлении через евпаторийский порт одиннадцати военнопленных турках за границу».

¹³ Там же. Д. 729 «По предписанию его сиятельства Дюка де Ришелье об оказании вспомоществования сведущему из Севастополя штаб офицеру с пленными турками». Л. 8-11.

¹⁴ Масаев М. В. Бородинское сражение – символ победы или поражения. К вопросу о роли символа в философии истории // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2005. № 73. С. 264–269.

¹⁵ ГААРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 755. Л. 83.

они сверх строевых лошадей имели каждые два человека по одной вьючной лошади¹⁶.

Главнокомандующий русской армией М.И. Кутузов в письме Херсонскому военному губернатору Ришелье, проявляя заботу о крымских татарах, писал: «Значительная убыль, произошедшая в полках, формирующихся из крымских татар, заставляет меня предварительно взять такие меры, дабы полки сии по возможности имели комплектное число людей и лошадей...» Предписание Кутузова Ришелье датируется 8 октября 1812 г., то есть спустя 43 дня после Бородинской битвы, где, надо полагать, конно-татарские полки понесли наиболее существенные потери¹⁷. «На январь 1813 г в Перекоп. полку: убито в сражениях разными временами — 51 чел.; от полученных ран умерло — 41 чел.; по болезням умерло — 18 чел.; неизвестно пропавших во время сражений — 29 чел.; итого недоставало до комплекта 139 чел. На перемену неспособных службе за старостью и дряхлостью лет и увеченных ранами — 39 чел. Всего... в набор — 178 чел.»¹⁸

После оставления русскими войсками Москвы при преследовании отступающего из России неприятеля Симферопольский и Перекопский конно-татарские полки сражались при Малоярославце, Красном, Тарутине, Гжатске, Дорогобуже, под Кохановом, Смоленами, по дороге в Вильно у Понарских гор, при переходе через Неман. Между прочим, 11 октября 1812 г., в тот же день, когда французы вышли из Москвы, в оставленную неприятелем столицу вступил генерал-майор Иловайский, оставшийся старшим в отряде взятого в плен генерала Винценгероде, с лейб-казаками, казачьими полками своего полка и Перекопским конно-татарским полком, истребил и захватил в плен значительное число французских мародеров и отправил казачьи полки, в том числе и Перекопский, для наблюдения за отступавшими неприятельскими полками по Звенигородской дороге¹⁹. Таким образом, Перекопский конно-татарский полк был в числе первых воинских частей, вошедших в оставленную захватчиком древнюю столицу России.

Отличились крымско-татарские конные полки и в заграничных освободительных походах русской армии 1813–1814 гг. «Главнокомандующий армиями князь Голенищев-Кутузов Смоленский довел до сведения

¹⁶ Там же. Л. 9–11.

¹⁷ Масаев М. В. Крымско-татарские формирования в войнах против наполеоновской Франции. С. 156.

¹⁸ ГААРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 755. Л. 10.

¹⁹ Масаев М. В. Крымско-татарские формирования в войнах против наполеоновской Франции. С. 156.

Государя императора желание крымских татар сформировать по усердию своему в нынешнее время сверх имеющихся на действительной службе их казачьих полков в заграничной армии еще один полк. Его величество, приемля с особенным удовольствием таковое поревнивание крымско-татарского сословия, соизволил признать нужным, чтобы вместо третьего полка выслано было за границу полное число на один полк людей с хорошим оружием и добрыми лошадьми для укомплектования находящихся за границей двух крымскотатарских полков»²⁰.

Так, Симферопольский конно-татарский полк, находясь в составе корпуса генерала от кавалерии герцога Александра Вюртембергского, сражался при Тильзите, Рогниде, Бранденбурге и др. и особенно отличился при блокаде и взятии Данцига, за что командир полка Кая бей Балатуков был произведен в генерал-майоры²¹. Симферопольский полк участвовал и далее во многих сражениях в Германии и Франции, наряду с Перекопским, который также был под стенами Данцига, в Германии и Франции.

Евпаторийский конно-татарский полк в начале 1812 г. был выдвинут в Виленскую губернию и входил в состав Второй западной армии генерала от инфантерии Петра Ивановича Багратиона. Вначале полк занимал кордоны по реке Неман, а затем вошел в состав третьей армии генерала от кавалерии Александра Петровича Торماسова. Полк участвовал в сражениях с авангардными неприятельскими войсками под Житомиром, при Люблине, при изгнании французов из Брест-Литовска, при Кобрине (15 июля), Городечне (31 июля), Пружанах, Белостоке, Заблудове (где был наголову разбит французский генерал Ферьер), Несвиже, Минске, при с. Гредине и Кайданове и др., в частности под местечком Любомлем, при нападении австрийского генерал-цейхмейстера и разгроме его при д. Низевичи. При преследовании неприятеля Евпаторийский полк входил в состав армии адмирала Павла Васильевича Чичагова, в корпус генерал-адъютанта графа Ламберта, а за границей принимал участие во многих сражениях, в частности при Люцене, Кульме, Бауцене, под Лейхтенбергом, при Дрездене и под Парижем²².

19 марта 1814 года Симферопольский и Перекопский конно-татарские полки в составе авангарда русской армии, которым командовал атаман Войска Донского граф М.И. Платов, через ворота Клиши вступили в Париж и стали лагерем на Елисейских полях.

Феодосийский конно-татарский полк в сражениях не участвовал. Ве-

²⁰ ГААРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 755. Л. 23.

²¹ Масаев М. В. Исторические портреты генералов Кая бей Балатукова и Амет бей Хункалова // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 1999. № 10. С. 83.

²² Муфтийзаде И. Ук. соч. С. 11.

роятно, русское командование просто не хотело бросать в мясорубку войны еще один татарский полк, поручив ему пограничную службу.

С прекращением военных действий и заключением мира с Францией Симферопольский, Перекопский и Евпаторийский конно-татарские полки вернулись с главными силами действующей армии через Германию на Брест-Литовск и прибыли в Крым 5 октября 1814 г., а через два дня были распущены по домам впредь до востребования²³. Феодосийский полк вернулся в Крым позже – 15 мая 1815 г. Подвиги военнослужащих крымско-татарских конных полков получили признание и за рубежом. Крымские татары были вознаграждены, в частности, прусскими орденами²⁴.

Крымские татары проявили свои верноподданнические чувства не только в военной сфере. В самом начале Отечественной войны, когда происходило формирование ополчения, на ногайцев и киргизцев возлагалась надежда, что они дадут лошадей и седла. Вскоре им было предписано сдать вместо этого по 5 рублей, что и было немедленно исполнено. Ногайцы под руководством графа де Мезона собрали 74 945 рублей. Татары, сверх готовности своей комплектовать четыре конно-татарских полка, единодушно согласились внести деньгами от каждой души по 3 руб. 72 коп. с долями²⁵.

В ведомостях о вносимых пожертвованиях мурзы татарской нации в некоторых случаях выделялись отдельно от русских. Весьма показательным в этом плане является донесение губернатору Бороздину от Бахчисарайского полицмейстера Ананича.

Пожертвования:

Магометане: было 5000 + 5000 = 10000 рублей

Караимское предместье Чуфут-Кале: 3000 + 3000 = 6000 рублей

Христиане: было 300 + 0 = 300 рублей

Здесьнее магометанское духовенство: 0 + 1200 = 1200 рублей

Итого 17500 руб.²⁶

Сколько пожертвовало ногайское духовенство, нам неизвестно, однако позже оно ходатайствовало о награждении серебряной медалью в память Отечественной войны, так как принимало в ней участие как материальной поддержкой, так и молитвами о даровании победы русскому ору-

²³ Там же. С. 12.

²⁴ Масаев М. В. Крымско-татарские формирования в войнах против наполеоновской Франции. С. 158.

²⁵ ГААРК. Ф. 26. Оп.1. Д. 756 «О составлении земского ополчения и о разных на оные пожертвованиях». Л. 57.

²⁶ Там же. Л. 127.

жию. К слову, в медали им было отказано на том основании, что медаль за войну 1812 года выдавалась только муллам дворянского и купеческого происхождения, а все ногайские муллы происходили из крестьян²⁷.

Таким образом, накануне и в ходе войны 1812 года Российская империя столкнулась с задачей сохранения Крыма и других недавно приобретенных территорий в своем правовом и политическом поле. Одной из главнейших задач центрального правительства и губернских властей было сохранение спокойствия и лояльности среди местного населения, так как процент христианских этносов среди жителей Таврической губернии был невелик. Российская политика в данном вопросе была достаточно гибкой и сводилась к вовлечению в общеимперские дела крымско-татарской элиты путем создания условий для участия в войне 1812 года на своей стороне, что было одновременно привилегией, оказанием доверия и в то же время делало крымско-татарскую знать заложником в сложившейся ситуации.

²⁷ *Сергеев А.* Ногайцы на Молочных водах (1790 – 1832). Исторический очерк // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1912. № 48. С. 47–48.